

КАЗИМИР ГАЛАОВ

ДВЕ ЯБЛОНИ

Здесь целина от края и до края
Лежала вся, как будто в серебре,
И только ветер, вихрем пролетая,
Гасил румянец неба на заре.
А посреди седых, степных раздолий,
На юг от ветра жгучего клонясь,
Росли стихии злой в отместку, что ли,
Две яблони, собой лаская глаз.
Кто бросил в землю семена живые:
Случайный спутник, ставший на ночлег,
Боец в походе в годы боевые,
Или другой отважный человек —
Осталось тайной, нераскрытой в книгах,
Но вижу будто в прошлом побывал,
Как в зной чабан блестящею ярлыгой
Побеги от отар оберегал.
И яблони росли себе, как дома,
Окрепнув древесиной золотой,
Рассвет степной в плодах своих весомых.
Вдруг отразили краской зоревой.
Пришла пора, и целину седую
Встряхнула сила юностью полна,
Гудели ветры, словно негодуя,
Как будто степь им сделалась тесна.
Ложилась борозда за бороздою,
Но лемеха любовно обошли
Клочок земли, где раннею весною
Две яблони нарядные цвели.